

Тамара Владимировна Злобина

Валери



*мелодрама
с элементами
детектива*

Тамара Владимировна Злобина Валери. Мелодрама с элементами детектива

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38270692

ISBN 9785449348029

Аннотация

Киргизия. Бишкек. Валерия и её четверо друзей – Максим, Рафаэль, Илья и Тимур, живут в непростой атмосфере. Союз развалился. Многие русскоязычные семьи вынуждены были уехать в Россию из-за махрового национализма и претеснений. У всех пятерых друзей неполные семьи, и возможности покинуть город, в котором родились и выросли у них нет. Но у Ильи есть план, как выйти из этой, казалось бы безвыходной, ситуации...

Содержание

Глава 1. Валери и четыре мушкетёра	5
Глава 2. Друзья	14
Глава 3. Встреча с осведомителем	21
Глава 4. Валери	29
Глава 5. Максим	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Валери
Мелодрама с
элементами детектива

Тамара Владимировна
Злобина

© Тамара Владимировна Злобина, 2018

ISBN 978-5-4493-4802-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Валери и четыре мушкетёра

– Неужели это ты, Лерочка-Валерочка? – с неподдельным удивлением поинтересовалась Ирина Петровна, глядя на высокую, худощавую девушку с коротко стриженными, под мальчика, тёмными волосами.

– Да, тётя Ира, это я, Валерия! – ответила девушка, глядя на женщину открыто, без тени смущения.

– Ну да, ну да, – поправилась Ирина, – девочка подросла – выросло и имя, как из детских штанишек вырастают все дети.

– Каким ветром в наши Палестины? – спросила она, вглядываясь в лицо девушки и решая, на кого она стала похожа: на отца или на мать – её закадычную подругу Надюшку Берестову, в замужестве Гордееву. Решив, наконец, что Валерия взяла от обоих родителей всё лучшее: рост, осанку и глаза цвета вороньего крыла – от отца, красиво очерченный мягкий рот и аккуратный носик – от матери.

– А я постоянно проведываю бабу Веру, – ответила Валерия. – Ведь мы с ней одни остались...

В словах девушки не было укора – лишь констатация фак-

та, не больше.

– А я вот за мамой приехала, – словно оправдываясь сказала Ирина.

– Ну, что же, хорошо, – без особого энтузиазма отозвалась девушка. – Я рада за бабу Веру.

– А, хочешь, поехали с нами? – неожиданно предложила Ирина. – Тебя здесь ведь ничего не держит...

– Пока не могу, – загадочно ответила Лера. – Дела кое-какие есть... Но я подумаю над вашим предложением.

– Подумай-подумай! – обрадовалась Ирина. – Всё равно уезжать придётся. Рано или поздно... Русским тут жить не дадут. Сама знаешь.

Валерия старалась держаться независимо и уверенно, но Ирина уловила в её глазах загнанные глубоко внутрь беспокойство. Женщине хотелось пожалеть девушку, оставшуюся в этой чужой стране без родителей, наедине с такими проблемами, которые не каждому взрослому по плечу. Но глаза Валерии смотрели на Ирину слишком по-взрослому, слишком недоверчиво.

– Сколько же пришлось перенести, бедной девочке? – подумала Ирина. – Потому такое недоверие. Кто знает, что творится в этой хорошенькой головке?

Поэтому Ирина просто спросила:

– Как живёшь, девочка?

Валерия наклонила голову, так напомнив сейчас свою мать, и призналась:

– После того, как уехали ваши Олег и Игорь – совсем невесело стало... Вот только баба Вика и осталась...

– Как же ты, Лерочка, перенесла всё это? – Ирина готова была расплакаться от той несправедливости, что жизнь преподнесла этой девочке.

Но Валерия тряхнула своими короткими волосами и ответила твёрдо:

– Ничего, тётя Ира, держимся.

– Работаешь где? – продолжала задавать вопросы Ирина.

– Да где тут может работать русская девушка? – криво усмехнулась в ответ Лера. – Всюду ввели киргизский язык... Ну, разве в борделе, или на панели?... Там язык не спрашивают...

– Не дай Бог! – замахала руками Ирина, и Валерия ответила на испуг женщины с улыбкой:

– Нет, не работаю.

– На что же ты живёшь, девочка? – засомневалась Ирина.

– Да, так, байкуем с ребятами по-маленько.

– На мотоциклах что ли гоняете? – уточнила Ирина.

– На байках! И гоняем, и зарабатываем... Где пиццу доставим, где какую корреспонденцию развезём, где продуктовый заказ доставим...

– Так ведь это гроши! – с болью в голосе констатировала

Ирина.

– Ничего! – улыбнулась в ответ Валерия. – Нам с бабой Верой хватает.

– Что же ты к нам жить не перебралась? – поинтересовалась Ирина. – Вдвоём всё-таки спокойнее было бы...

– Нельзя, тётя Ира, – ответила Валерия с таким видом, словно ей приходится объяснять малой, несмышлёной девчушке, а не взрослой женщине. – Квартиру сразу разграбят... Мне её ещё продать нужно – какие-никакие, а «бабки».

– Лерочка наша молодец! – вступила в разговор мать Ирины, услышав конец фразы. – Она всё домой несёт: какую копеечку заработает, или фруктов насобирает... Да моя пенсия... Вот так и живём... Пеку вот пироги... Друзья Леры иногда собираются у нас... Тоже хорошие мальчишки. Смешливые такие. Всё подсмеиваются над старой глухой бабкой... А я не в обиде: ведь не со зла они – по доброте душевной...

С улицы послышались длинные гудки и Валерия поднялась с места

– Ну, всё, мне пора. Пацаны начинают терять терпение... До свидания, я ещё зайду, если вы не против?

– О чём ты, девочка? – удивилась Ирина. – Разве я могу быть против? Ты для меня, как дочь!

– Ладно, я побежала! – сконфузилась девушка. – У нас се-

годня с пацанами ещё несколько дел.

– Вечером ждём. Пир закатим по поводу встречи, – сказала Ирина, ласково глядя на Валерию, и та в ответ помахала ей рукой.

Когда дверь за девушкой закрылась, Ирина неожиданно вспомнила, как Игорь называл дочь – «вечерняя звезда». Она до сих пор не понимала почему именно эта ассоциация пришла ему на ум, а вот теперь кажется поняла.

– Вечерняя звезда! -произнесла она вслух почти восхищённо. -Несомненно так... Несомненно, вечерняя... И, несомненно, звезда.

Ирина Петровна подошла к окну, выходящему во двор и видела, как девушка лёгкой походкой вышла из подъезда и направилась к группе мотоциклистов.

– Один, два, три, четыре, – считала Ирина. – Прямо четыре мушкетёра: Атос, Портос, Арамис и Дартаньян...

Потом обратилась к матери:

– Это и есть друзья нашей Лерочки?

– Да, – ответила та. -Макс, Илья, Тимур и Рафаэль.

– Мамочка, ты их всех знаешь по имени? – удивилась Ирина.

– Я о них всё знаю, – улыбнулась Вера Николаевна. – Эти мальчики её одноклассники.

И добавила с сожалением:

– Мамы у всех русские, а отцы... У Тимура отец армянин, у Ильи – еврей, у Рафаэля – татарин. Только у Макса отец русский – зато мать украинка.

– Почему же они все до сих пор здесь, во Фрунзе? – спросила Ирина, с удивлением глядя на Веру Николаевну. – Или им ехать некуда?

– Дело в том, – ответила та, – что отцы – одно название... Отец Ильи давно в Израиль укатил. Армянин в своей Армении с новой семьёй... Татарин пьёт по чёрному... А у Макса отец инвалид: на заводе несчастный случай с ним произошёл. Платят какую-то мизерную пенсию, на которую далеко не уедешь... Вот такие дела доченька. Да и Лерочка одна, как перст. Вот и сдружились ребята – не разлей вода... Особенно, когда Надежду у банка грабители застрелили... Надо же было твоей подруге оказаться там во время ограбления? Такая, видимо, судьба невезучая...

– Этих уродов хоть нашли? – поинтересовалась Ирина.

– Нет, – сокрушённо покачала головой Вера Николаевна, – не нашли.

– Не особо, видно, и искали?! – возмутилась Ирина Петровна.

– Так и искать-то некому, – ответила мать. – В милиции одни киргизы работают, да узбеки. А из них какие работни-

ки? Одни так и смотрят в степь, другие – торгаши... Ходят по рынкам и ларькам мзду собирают, да бандитов крышуют – вот и вся работа.

– Да, уж, – отреагировала Ирина, – вспомнила вдруг нашего бывшего соседа Рулёва Геннадия Ивановича... Как его милицейский полковник, прежде чем к делу подключить, несколько дней в камере держал, чтобы тот от наркотиков отошёл... Вор-рецидивист Рулёв раскрывал ему и кражи, и убийства...

– Клавдия Ивановна – его мать говорила об этом полковнике: – «Тяма у него в голове не хватает» – подключилась к воспоминаниям дочери Вера Николаевна. – У них у всех там этого самого тьяма не хватает.

– Уверена, что Рулёв то дело с ограблением раскрыл бы, – сделала вывод Ирина.

– Только нет его уже на этом свете, – вздохнула мать, – да и полковника того уволили из милиции... на пенсию отправили. Говорят, что он теперь на рынке сухофруктами торгует...

Мать и дочь немного помолчали, думая каждая о своём. Вера Николаевна, конечно, была рада, что дочь приехала за ней, что внуки напередовали ей кучу приветов и подарков, даже зятёк, её недолюбливающий, передал, чтобы она бросала всё, и уезжала из этого «дикого края» на родину –

в Россию. Но едва старушка подумала о Валерии, на душе у неё сразу похолодало, и она высказала свои мысли вслух:

– Вот я уеду... А, как же бедная девочка здесь останется? Одна-одинёшенька?...

– Ну, как мы видим, мама – она не одна, – возразила Ирина, хотя прекрасно понимала, что та имеет в виду. – Вон у неё какая защита!

– О чём ты, дочка? – не поняла Вера Николаевна. – Это же мальчишки... Они сами нуждаются ещё и в помощи, и в защите.

Ирина положила свою руку на натруженные руки матери.

– Всё я прекрасно понимаю, мама, – ответила она. – Но не сможем же мы взять Валерию за руку и увезти с собой... Она уже взрослая девочка... Девушка.

– Может мне пока остаться здесь? – вопросительно взглянула мать в глаза дочери.

– Тогда она вообще никуда не уедет! – запротестовала Ирина. – Сама сказала, что они, как мушкетёры: один за всех и все – за одного.

– Тоже верно, – ответила Вера Николаевна и тяжело вздохнула.

Вопрос обоим женщинам казался не разрешимым: куда не кинь – везде клин.

– Ох, уж этот проклятый национализм! – в душе него-

довала Ирина. -Столько лет мы прожили в Средней Азии, столько сил и здоровья положили... Казалось бы, построили жизнь. И в один миг всё потеряли... С каким сердцем уезжали в Россию – даже вспомнить страшно: народ, словно в военные годы штурмовал поезда, набиваясь в вагоны, как сельдь в бочки... Какие мысли бродили в голове, какие разговоры велись...

– Мы-то уедем, – словно читая мысли дочери, сказала мать. -А сколько таких, кому ехать некуда... Да и не на что...

Вера Николаевна склонила голову, глотая непрошенные слёзы, а Ирина молча гладила руки матери – ответить на это было нечего.

Глава 2. Друзья

Кавалькада из пяти мотоциклов неслась по улицам города Бишкек, бывшем Фрунзе, виртуозно лавируя между машин. Ветер обдувал молодые лица, добавляя в кровь адреналина и вызывая восторг и радость. Хотелось кричать и делать что-то такое, чтобы нечастые зеваки охнули от страха и восхищения. Восторг от такой езды – был неопиcуемый.

Жаль, что этот демарш обычно быстро заканчивался: минут через десять им «садилась на хвост» какая-нибудь машина ППС, и кто-то противным голосом, коверкая почти до неузнаваемости русские слова, требовал прижаться к обочине и остановиться. И каждый раз ребятам приходилось уходить от преследования по тротуарам, газонам, бетонным лестницам и узким улочкам, где мог проехать только мотоцикл.

Ребята прекрасно знали город: они родились здесь, выросли, облазили каждую улочку, каждый садочек и переулочек, потому всегда благополучно уходили от погони. Вот и сейчас они вновь оставили преследователей с носом.

Подъехав к пиццерии, где обычно начинала свой «рабочий маршрут», кавалькада остановилась, чтобы уточнить сегодняшний график.

– Валери, – поинтересовался Макс, – каков наш план на сегодня?

– Сегодня у нас много адресов! – ответила девушка, вешая шлем на руль мотоцикла. – Придётся разделиться. Тебе и Рафе 4 адреса от «Пиццерии». Илье – от «Коммерсанта» – корреспонденция в два адреса. Тимур и я на Мира – там срочные дела, и мы уже опаздываем.

И добавила, кидая взгляд на четвёртого «мушкетёра»:

– Тимурчик, отчаливаем!

– Пацаны! – обратился ко всем Макс. – Через два часа встречаемся на нашем месте. – Есть тема.

– О, кей! – отозвался Илье.

– Хопчик, – сказал Тимур.

Валерия только кивнула головой и, быстро надев шлем, дала газу. За ней рванул и Тимур. Илье отъехал спокойно, в полной уверенности, что работа не волк – в лес не убежит, а Макс с Рафой зашли в «Пиццерию».

Возле банка «Глобэкс» Валерия остановила свой байк, слегка притормаживая ногой. Через несколько секунд к ней подкатил и Тимур.

– Что за дела, Лер? – поинтересовался он. – Я думал мы к нашей фирме поедем... Может хватит самодеятельности? Нельзя тебе в это дело одной впутываться.

– Тимурчик, не переживай, – улыбнулась в ответ девушка. – Ничего страшного – уверяю тебя. Просто встречаюсь с информатором – у него что-то есть... Подожди меня минут десять... Потом на фирму заедем, там тоже корреспонденция ждёт.

– Рискуете, мадмуазель? – схватил её за руку парень. – Меня за это Макс по голове не погладит.

– Здравсте-пожалуйста! – возмутилась Валерия. – Макс-то тут причём? Кажется, что мы все на равных.

– На равных, на равных, – успокоил её Тимур.

И засмеялся, открывая ровные белые зубы:

– Но Макс – ровнее.

Девушка шутливо оттолкнула руку парня:

– Не бойсь, мальчик – всё будет тип-топ!

И дала газа.

– Не мамзель, а оторва! – недовольно пробурчал Тимур, убирая байк с проезжей части в сторону.

Он достал начатую пачку сигарет из заднего кармана джинсовых брюк и прикурил, по привычке пряча сигарету в руке. Мать ругала его за эту пагубную привычку, поэтому он научился прятать сигарету и делал это даже тогда, когда её не было поблизости.

Тимур из друзей был самым младшим. День рождения

у него 30 декабря и парни, которые были старше его всего на несколько месяцев, иногда подтрунивали над ним – называли мальчишкой, пацаном. Он понимал, что это не для того, чтобы унижить, но всегда сердился и лез из кожи, чтобы доказать, что он взрослый, самостоятельный мужик, и ничем от них не отличается.

Валерия вернулась даже раньше, чем обещала Тимуру, поэтому он тут же выбросил сигарету в кусты.

Девушка весьма скептически улыбнулась, но ничего не сказала. Она понимала бравладу парня, который хотел казаться старше, хотя и не одобряла этого.

– Ну, как, не зря заехали? – с безразличным видом поинтересовался Тимур, надеясь, что Лера сама всё расскажет.

– Не зря, – коротко бросила девушка. – Погнали. У нас ещё работа не сделана.

Через два часа вся пятёрка встретились в тихом дворике, в том самом с которого началась их дружба, когда они ещё пешком под стол ходили.

Парни хохмили, подначивали друг-друга, затевая шуточные кулачные бои. Валерия словно не замечала их – девушка была вся в себе. Из всей компании только Тимур понимал, почему Лера такая: видимо, то, что она узнала от информатора выбило её из привычной колеи.

– Что нового в нашей фирме? – поинтересовался Максим. – Нас ещё там не хватились?

– Да нет, – отреагировал Тимур. – Поверили, что вы все в трудах, все в заботах... Только попросили, чтобы завтра на разборке были все... И без отговорок.

Максим глазами показал на Валерию, словно спрашивая, что с ней, и Тимур в ответ пожал плечами.

– Значится так, – обратился он ко всем, – на сегодня мы отработали. Давайте каждый выкладывает по делу и двинем в Лебединовку – там сегодня виноград. Немного заработать можем.

Парни загалдели все разом, замахали руками. Молчала только Валерия.

– Всё-всё! – остановил парней Максим. – Хватит клоунничать! Выкладываете. Что у тебя Илья?

– У меня? – переспросил тот, принимая серьёзный вид. – Да почти ничего...

– Не тяни! У нас ещё Лебединовка на горизонте.

– Я проверил все камеры наблюдения в радиусе нескольких кварталов... Только три машины двигались от банка. Причём в разных направлениях. Я не уверен, что одна из них именно та, что нам нужна.

– Проверим, – отреагировал Максим. – Раф, ты следующий.

– А у меня – полный голяк. Пока голяк. Надеялся через одну кассиршу узнать то, что произошло в тот день в банке. Пока она молчит, как рыба...

– Ничего, – засмеялся Илья, – в постели разговориться!

– Ну ты, остряк! – вскипел Тимур. – Попрошу без пошлости – ты тут не один.

– Пардоньте! – отреагировал Илья. – Лерка всё равно ничего не слышала – она сегодня в полной прострации.

Парни обратились к девушке, которая никак не отреагировала на их вопросительные взгляды.

– Алло, Вэл, ты где, в каком измерении?

Та выдала совсем не попад, снимая каску с руля байка:

– Ребята, я сегодня не с вами... Мне к бабе Вере... И ещё одно дельце небольшое есть.

– Без нужды, пожалуйста не рискуй, – напутствовал девушку Максим.

– Вы же меня знаете! – засмеялась та в ответ. – Я – сама осторожность.

– Знаем! – в разнобой, но с одинаковым сомнением отзывались парни.

– Поэтому и предупреждаем, – подвёл итог Макс.

– Не бойсь, мальчики! – беспечно отреагировала Валерия. – Я уже выросла из школьного возраста – меня опекать не нужно.

И девушка сорвалась с места, помахав друзьям рукой.

– Сумасшедшая! – восхитился Рафаэль.

– Бесшабашная, – добавил Илья.

– Самая лучшая! – резюмировал Максим.

Только Тимур не сказал ничего, но глаза у него были беспокойные-беспокойные.

Максим похлопал его по плечу и повторил излюбленное слов Валерии:

– Не бойсь, старичок, Валери всегда выходит победительницей!

И парни один за другим направились в сторону Лебединовки.

Глава 3. Встреча с осведомителем

– Разъехались! – сказала Вера Петровна. – Ох, и отчаянные ребята... Каждый раз я молю Бога, чтобы у них всё было хорошо.

Ирина вопросительно посмотрела на мать, и та пояснила:

– Если не я, то кто? У Рафика мать день и ночь на работе: и в больнице, и в поликлинике, и уколы – по договорённости... Нужно же двоих сыновей на ноги поднимать.

– А остальные? – поинтересовалась дочь.

– У Макса мать, после того, как отец обезножил, стала прикладываться к рюмке. Да и отец не отказывается от спиртного. Макс из кожи лезет – за каждую подработку хватается... Теперь он – глава семьи.

– А матери Ильи, Тимура? – настаивала Ирина.

– Всё очень сложно, девочка, – в раздумье ответила Вера Николаевна. – Мать Ильи, после предательства мужа, неизвестно кому назло, ударилась в загул: меняет мужчин, как перчатки. Илья ошетинился, начал превращаться в циника. Ребята его постоянно одёргивают. Он иногда злится на них, но всё же на время утихает... А у Тимурчика мама очень болезненная женщина – постоянно болеет. Вот и сейчас лежит в больнице. Какое-то заковыристое хроническое заболевание – всё время забываю его название. Приходится пар-

нишке и мать, и младшую сестрёнку тянуть на себе.

И добавила, всплеснув руками:

– И, что это я старая тебя совсем заговорила? Пойдём что ли чайку попьем и ты мне расскажешь поподробнее как вы там, в России-матушке устроились. А потом может приляжешь, отдохнёшь с дороги.

– Мама, я почти трое суток отдыхала – устала даже от отдыха.

– Какой отдых в вагоне? – удивилась Вера Николаевна. – и день и ночь стук колёс, шум, гам, толкотня.

– У нас купе было тихое, спокойное, – улыбнулась в ответ Ирина. – никто никому не мешал, не досаждал. С нами ехала женщина непонятной национальности – всю дорогу не то молилась, не то шептала что-то про себя, да пожилые супруги – возвращались в Киргизию из Москвы от дочери. Так те всё больше глазами общались, словно их жизнь – это сплошная тайна.

Вера Николаевна слушала дочь и на душе у неё становилось спокойно и легко. Пожилая женщина радовалась, что у дочери и внуков всё постепенно налаживается, что Ирина нашла работу, старший внук Олег учится в институте, а младшего Игоря устроили в колледж с математическим уклоном. Даже зять – любитель посидеть на чужой шее, и тот нашёл себе, как сказала Ирина, приличную работу, и почув-

ствовал себя главой семьи. Главное, что они смогли купить на окраине Самары небольшой домик с участком, и что про неё не забыли.

Волновало старую женщину лишь то, что Валерия останется тут одна. За последние полгода она полюбила бедную девочку, как собственную внучку, и теперь не мыслила жизни без её озорного смеха, без общения с ней, без переживания и ожидания возвращения всей «банды», как она в шутку называла дружную компанию ребят, после каждой их вылазки в город.

– Без Валерии – не поеду! – внезапно выдала Вера Николаевна, перебивая рассказ дочери.

Ирина Петровна недоумённо посмотрела на мать и сказала:

– Мама, ты же слышала, что я предложила Лерочке ехать с нами... И она ответила, что подумает. Разве мы можем увести семнадцатилетнюю девушку против её воли?

– Не можем, – согласилась мать. – Значит её нужно уговорить.

– Уговорим! – уверила Веру Николаевну Ирина. – Время ещё есть.

И перевела разговор на другую тему.

– Мама, ты мне так и не рассказала, как погиб отец Леры –

Игорь.

– А, что тут рассказывать: – вздохнула та. – На остановку влетела машина... За рулём иномарки сидел парень в невменяемом состоянии. Двоих насмерть, в том числе Игоря. Третий инвалидом остался – ему ампутировали ногу. Девочка двенадцати лет, до сих пор находится в коме...

– И виноватых, конечно нет?! – на повышенной ноте поинтересовалась Ира.

– Почему нет? – возразила мать. – Сынок какого-то местного «князька»...

Сначала этот княёк упрятал его в больницу, потом вообще в Англию отправил. И всё шито-крыто: нет преступника – нет дела.

* * *

Валерию ждали в условленном месте. Когда она подъехала в полуразрушенному дому и остановилась, снимая шлем, от стены отделилась тоненькая тень и шагнула на свет.

– Привет, мадам! – выдал подросток в видавшем виды одеянии, в шлёпанцах на босу ногу, со взъерошенными волосами, цвета спелой соломы. – Закурить не найдётся?

– Хватит придуриваться, Женька! – осадил его девушка. – Знаешь же, что не курю. И тебе не советую.

– Не нужно морали, мадам! Сыт по горло. Мачеха этой моралью так накормила, что она у меня из ушей полезла.

– Потому и сбежал из дома? – усмехнулась Валерия. –

Трудностей испугался?

– Трудности мне по фиг! – ответил тот. – Морали не хочу.

– С тобой всё ясно, – констатировала девушка, с сочувствием глядя на мальчишку. – Ближе к делу, герой. Что сообщить хотел?

– Сначала тити-мити гони! – с вызовом отреагировал Женька. – Потом весь расклад получишь.

Валерия засмеялась в ответ, достала из кармана лёгкой курточки рулончик из купюр и бросила его мальчишке. Тот поймал его, как заправский жонглёр и поинтересовался:

– Как договаривались – российские?

– Можешь не сомневаться: я своё слово держу, – заверила его девушка.

– Я тоже! – приосанился Женька, отправляя рулончик в карман весьма потрёпанного пиджака, мешком свисающего с его худеньких плеч. – Пацан сказал – пацан сделал.

Валерия засмеялась снова: уж больно колоритной внешностью обладал её новый «осведомитель». Но Женька не обратил никакого внимания на её смех. Видимо, парнишка давно привык к такой реакции на его внешний вид, поведение и разговор.

– Слушай сюда, беби, – сказал он, приближаясь к девушке почти вплотную, словно опасаясь, что их могут подслушать, – я тут надыбал кое-что про двух братков...

– Бандитов что ли? – предположила Лера.

– Не а, – ответил Женька, глядя на девушку как на несмышлёную пацанку, – не бандиты – так – цурепопики.

– Надо же, какие ты слова знаешь – удивилась Валерия, – Интересный ты парень, Женька!

– Слушай суда, – перебил её тот. – Несколько месяцев назад эти два братана искали где можно взять подешевше тачку... Им дали адрес одного деда, у которого тачка давно стоит на приколе...

Женька многозначительно посмотрел на Валерию, ожидая похвалы, но не дождавшись её, продолжил почти недвольным тоном:

– Так вот эти клоуны адрес взяли, оплату за наводку кинули... а к деду не пошли... А через два дня, слышь, тачка у деда пропала. Как раз в тот день, когда грабанули банк... Смекаешь на что намекаю?... А ещё через два дня эту самую тачку нашли за Веркиным оврагом – раздолбанную в хлам.

– Ты намекаешь, что это именно та самая машина, на которой грабители приехали в банк? – предположила девушка.

– Не просто намекаю, – усмехнулся шустрый мальчишка, – культурно подвожу к выводу... Делай вывод, беби!

– Кто же они, эти самые цурепопики? – поинтересовалась Валерия.

– Два брата-акробата, – усмехнулся Женька. – Куренцовы.

Димка и Тимон... Живут на Кутузовке двадцать – свой дом.

– Одни живут? – продолжила «допрос» девушка.

– Не, а, – словно нехотя выдал подросток, – с мамашкой...

Та ещё старая ведьма!

– Это всё?

– Ещё хочешь?... Ну, ладно, скажу... На днях братки джип купили.

– Да ну?! – восхитилась Лера. – Это на какие такие тити-мити? Они, что подпольные миллионеры?

– Так я о чём тебе тут битый час талдычу? – совсем по взрослому удивился подросток.

И добавил:

– Джип правда не новый... Но всё же...

– Ах, спасибо тебе, Женька! – обрадовалась Валерия. – Ценные сведения ты мне принёс. Вот тебе за это премия... Извини, что местной валютой. Купи себе новый спортивный костюм что ли, вместо своего дурацкого пиджака.

– Это папкин, – понизил голос подросток, неожиданно шмыгнув носом.

– Ну, если папкин... Прости, я не знала.

– Покеда, – отреагировал подросток, принимая из рук девушки вознаграждение. – Если что узнаю ещё – сообщу... За ту же цену.

Сказал и отступил назад в тень, словно растворяясь в сте-

не.

– Штирлиц, до встречи! – крикнула девушка в пространство, и не получив ответа, надела каску и сорвалась с места, покидая окраину города, с обитающими в ней бродягами, бомжами и бродячими собаками.

Глава 4. Валери

Валерия летела на своём байке на место встречи, как чёрная птица, виртуозно лавируя между машин. Девушка опаздывала, предвидя, какой «хай» поднимут парни.

Вчера она не сумела предупредить ни одного из них об итогах своей встречи: сначала этот мальчишка, явившийся словно привидение, потом обещанная встреча с Ириной и бабой Верой. Валерия всегда старалась выполнять данное обещание.

Засиделись допоздна. Много говорили. Вспоминали. Там же и осталась ночевать – не отпустили.

Теперь она неслась через весь, некогда родной, город, ставший после гибели родителей чужим. Нельзя сказать, что она возненавидела его с тех пор, но любимым он точно быть перестал.

Уже около 15 минут парни ждали Валерию в скверике, расположенном между улиц Виноградная, Кузбасская и Деповская, чтобы всем вместе двинуть потом в офис конторы «Вторсырьё», где они все числились заготовителями.

Фирма была частной и небольшой. Заготовливала вторичное сырьё: бумагу, картон, пластиковые бутылки и полиэтиленовые пакеты, а потом переправляла его на переработку.

Зарплату ребятам платили небольшую, но ценно было то, что оформление было легально, а значит на каждого из них была заведена трудовая книжка, а это по нынешним временам уже немало.

Каждую неделю ребята объезжали предприятия, магазины и ларьки, заключившие договора с фирмой, собирали данные и отвозили их на фирму, а там уже организовывали транспорт для вывоза сырья.

Так уж получилось, что после расселения домов в районе прохождения новой дороги, и семьи получили квартиры, ребята оказались на соседних улицах. Тогда, вместо привычного с босоногого детства дворика, они стали собираться в сквере возле средней школы №75, в которой проучились четыре последних года и которую закончили год назад.

Все улицы, где жили ребята, были расположены вокруг этой школы – стоило только перейти улицу и ты на месте. Новые места жительства, не в пример, старых были, конечно комфортнее, но старые ближе к сердцу.

За пять лет пока они живут здесь, друзья облазили и объездили все уголки и все закоулки – знали все ходы и выходы, поэтому поймать их или задержать было практически невозможно.

Их деятельные натуры требовали простора, движения, скорости, и потому вынужденное ожидание тяготило парней,

вызывая у некоторых недовольство.

– Сколько же можно ждать эту несносную девчонку? – не выдержал Илья. – Ведь договорились на девять, а уже 15 минут десятого. Что она возомнила себе, что её на свидание позвали что ли?! Потому можно и опоздать?!

Его крик души остался без ответа.

От безделья парни не знали куда себя девать. Илья вскочил на качели, всё прибавляя и прибавляя скорость, словно пытаясь взлететь. Рафа пинал носком ботинка мелкие камешки, видимо, пытаясь отыскать что-то ценное. Макс то и дело вскакивал со скамейки и нервно прохаживался туда-сюда по дорожке, потом садился на неё вновь. Невозмутимым казался только Тимур. Он умиротворённо взирал перед собой и чему-то блаженно улыбался.

– Как ты так можешь?! – не выдержал Макс, глядя на физиономию самого младшего из парней.

– Как так? – не понял Тимур.

– Ну, как скала непробиваемая, – пояснил Максим.

Тимур улыбнулся в ответ:

– Просто я уверен, что с Лерой ничего плохого произойти не может. Её бабушка так и сказала: –«У нашей Лерочки четыре Ангела-Хранителя, поэтому ничего плохого с ней не случится». И я верю в это, Макс. Так и будет!

– Хороши Ангелы! – взвился Максим. – Пока девчонка в самое пекло лезет, мы тут качели-карусели разглядываем и светские беседы ведём!... Давно пора навстречу выехать, а мы всё здесь торчим!

Он вновь вскочил со скамьи и пустился по дорожке чуть ли не бегом.

– Зачем такой нервный, Макс? – пожал плечами Тимур. – Говорят, что нервные клетки не восстанавливаются...

И тут на дорожке, ведущей к аттракционам показался мотоцикл девушки.

– Ну, что я сказал? – назидательно поинтересовался Тимур. – Вот и наша королевишна!

Каждый из парней называл девушку на свой манер: Тимур называл королевишной только наедине с друзьями, а при ней обычно – Валер; Илья – Леркой, Валеркой; Рафаэль почти всегда официально – Валерией, или Валерией Игоревной, Максим чаще всего называл её Валери. Ему казалось, что в облике девушки есть что-то утончённое, французское, что всегда ставило её выше всех остальных девушек, с которыми был знаком.

Высокая, стройная, узкобёдрая, полная достоинства и грации, Валерия выделялась на фоне простоты и обыденности. Она даже голову держала как-то по особенному – не так, как все девчонки, слегка наклонив её вправо, и по-

чему-то казалось, что она смотрит на тебя сверху вниз, хотя и не выше ростом.

Эта её привычка и в школе некоторых бесила, доводя до нервного срыва. Особенно она задевала преподавателя русского языка и литературы Анастасию Васильевну. Та доходила до белого каления, а поделаться ничего не могла, и стала занижать оценки по своим предметам.

После этого Валерия пошла к директору школы и написала заявление, что хочет сдать русский язык и литературу экстерном. Столько шума было, столько разговоров: за всю историю города такого в школьной практике не случилось. Дело дошло до разбирательства в РОНО, но сдать экзамены экстерном девушке всё же разрешили.

Как не пыталась «Настя» провалить Валерию, та оба экзамена сдала на отлично, и её уроки посещать перестала.

И только четыре друга понимали, что вся эта «маска» – защитная броня Валерии, а под ней скрывается ранимая, добрая, щедрая для друзей душа, готовая поделиться всем: и радостью, и печалью, и последней копеечкой. Понимали, и любили её по своему: кто, как сестру, потому что она была моложе парней на целый год, кто, как надёжного друга, кто, как своего в доску «парня», кто, как самую лучшую, единственную девушку во всём мире. Но, каждый из парней не признавался в этом даже самому себе.

– Ну, наконец-то! – кинулся Макс к девушке. – Мы тут уже извелись все!

– Макс полчаса на ушах стоит, – снисходительно пояснил Тимур. – Уже собирался навстречу тебе выдвигаться.

Максим не отреагировал на иронию друга, а помогая девушке поставить мотоцикл в сторону от пешеходной дорожки, поинтересовался:

– Что так долго, Валери?... У тебя всё в порядке? Как прошла вчера встреча с осведомителем?

– Не волнуйся, Макс, – ответила девушка, перекрывая своей узкой ладошкой надёжную ладонь друга.

– Хоть с пользой смоталась? – продолжал «прикалываться» Тимур.

– А вот вы сейчас сами решите с пользой, или нет, – ответила Валерия, присаживаясь на скамейку.

Друзья сразу забыли все свои занятия и сосредоточились вокруг девушки, внимательно слушая её рассказ. Когда он был закончен, каждый из них постарался высказать своё мнение на этот счёт.

Скептический Илья, как всегда, был осторожен:

– Что, если всё это только совпадения, и братья никакого отношения к ограблению не имеют?

Всегда спокойный Тимур, неожиданно полез в бутылку:

– Имеет – не имеет чего гадать?! Проверить нужно – тогда и ясно станет.

Максим, как самый старший и опытный, с прицелом на будущее:

– Если они, действительно, имеют отношение к ограблению банка и к убийству, и если на их след до сих пор не вышла милиция значит не такие они тупые уголовники, как решил твой информатор, Валери. И значит нам нужно действовать осторожно, продуманно.

– Интересно, сколько денег эти уроды увели из банка? – неожиданно поинтересовался Илья.

– Говорили, что около двух миллионов долларов, – ответила Лера, с удивлением глядя на парня, не понимая причём здесь деньги.

– Ого! – присвистнул Илья, – Не по детски наварились братки... Главное, чтобы все истратить не успели...

– Ты это к чему? – поинтересовалась Валерия.

– А к тому... Не слишком ли жирно будет этим уродам?... Да и не по заслугам...

– О чём ты, Илья?! – предостерегающе перебил его Максим, показывая глазами на девушку. – Оставь свои наполеоновские планы при себе – не до этого.

– А, что до этого? – усмехнулся тот в ответ.

– Как думаете, парни, не пора ли открывать за ними слежку? – подключился Рафаэль. – Больше узнаем – легче будет

сделать правильный вывод: виновны или нет...

– Будем следить по очереди, – сделал вывод Максим. – Сегодня Илья и Рафаэль, сменяя друг друга. Старайтесь на глаза браткам не попадаться... Остальные – по своим рабочим маршрутам... Завтра следить будем мы с Тимуром... Вечером – сбор здесь, обмен данными... Потом – будем посмотреть.

– А я за их мамой присмотрю! – сама себе выдала задание Валерия. – Думаю, что она знает обо всём не меньше своих сынков бандитов.

– Только, пожалуйста, без фанатизма! – предостерёг её Максим. – Сама понимаешь – дело серьёзное.

Первой со скамейки поднялась Валерия:

– Всё, парни, поехали! Время не ждёт.

От группы отделились Илья с Рафаэлем и, помахав рукой, покатали свои байки в северном направлении парка. Остальные направились в противоположенную сторону к «Пищереи»: рабочий день начался.

Глава 5. Максим

Максим из всех парней был самым старшим. Когда он учился в восьмом классе, с отцом на работе произошёл несчастный случай. Травма, полученная на производстве была очень тяжёлая: повреждён позвоночник, пострадал головной мозг, не считая переломов ноги и рёбер. Врачи не строили на его счёт никаких прогнозов. Говорили, если и выживет, то останется инвалидом и всю оставшуюся жизнь проведёт в коляске.

Ухаживать за ним в больнице вынужден был Макс, потому что матери нужно было работать, чтобы обеспечить мужа хоть какими-то лекарствами, которые в больнице практически отсутствовали. Лежал отец долго, больше трёх месяцев. Он выжил назло всем прогнозам, но ухаживать за собой не мог: вся нижняя половина тела была парализована, и Максим практически носил его на руках.

Парню на первых порах приходилось нелегко: глядя на некогда очень подвижного, живого отца, он никак не мог поверить в то, что тот навсегда останется вот таким: слабым и беспомощным. Выручало то, что отец никогда не был полным, и сын вскоре научился ухаживать за ним без посторонней помощи.

В больнице парнишка посмотрелся такого, что за эти три с небольшим месяца, казалось, не повзрослел, а постарел на несколько лет. Чем больше хирел отец, тем сильнее и выносливее становился сын. Однажды он даже предотвратил попытку самоубийства парня года на два старше него, потерявшего в автомобильной аварии ногу.

Парень допрыгал на одной ноге до окна, открыл его и уже перевалился через раму, намереваясь оттолкнуться здоровой ногой, чтобы улететь вниз. Максим успел схватить его мёртвой хваткой. Досталось ему тогда не хило: потом больше недели пугал больных своими фингалами, но всё же умудрился стащить парня вниз.

Парень сидел на полу, привалившись спиной к стене и, как безумный кричал:

– Ненавижу! Всех ненавижу! И тебя – больше всех!

Потом он сник, тупо уставился в противоположенную стенку и пробормотал:

– Не хочу жить калекой...

И добавил твёрдо, словно всё для себя решил и его уже не остановить:

– Не хочу и не буду.

Макс недоумевал: на что надеялся Сергей (он узнал его имя после того, как набежали медсёстры и общим скопом

перенесли, бьющегося в истерике парня, на кровать), пытаюсь выброситься со второго этажа? В лучшем случае отделался бы синяками и ссадинами, в худшем – переломами.

После этого случая парня уже не оставляли одного ни на минуту: папа – директор крупного ДСК, мог позволить себе нанять для сына и сиделку, и дюжего санитаря-охранника.

Вскоре Сергея выписали из больницы, и родители увезли его в какой-то крутой реабилитационный центр. А отец Макса, пролежав ещё два месяца, был выписан и перевезён в их не слишком шикарную двухкомнатную квартиру: на дальнейшую реабилитацию денег у семьи не было. Их даже не хватало на обычную инвалидную коляску, чтобы отец мог передвигаться по квартире без посторонней помощи.

Вот тогда и начался суший ад. Если в больнице отец старался держать себя в руках, то дома дал волю чувствам. Он злился по поводу и без, кричал, ругался, капризничал. Одним словом вёл себя так, словно именно домашние виноваты в том, что он стал инвалидом.

Так продолжалось около месяца. Первым начали сдавать нервы у Максима: под любым предлогом он старался улизнуть из дома с ночёвкой. Ночевал то у кого-нибудь из друзей, то на вокзале, то в парке. Если бы ни мать, он, наверное, давно бы уехал в Россию к троюродной сестре, даже не смот-

ря на то, что та живёт в глухой деревне на Урале. Было жаль мать. Она совсем извелась, похудела, работала на двух работах, а в благодарность получала только крики и оскорбления. Она почти не спала, плакала то на кухне, когда её никто не видел, то в ванной.

Наконец, настало время, когда отец всех отвадил от дома. И вот, когда остался наедине с самим собой, он запаниковал. Каялся, плакал, просил прощения, умолял не бросать его.

Его простили. Не бросили. Но он – сломался. Сник, начал прикладываться к рюмке, оправдываясь тем, что спиртное для него – это обезболивающее, и без него ему больно и страшно.

Через полгода такой жизни уже и мать стала прикладываться к рюмке. Сначала затем, чтобы мужу доставалось меньше, потом за компанию, затем – вместо компании.

Денег уже не стало хватать не только на лекарство, но и на еду, и мать решила продать единственную семейную ценность: старый мотоцикл отца, на котором они когда-то вместе ездили на рыбалку. Она убеждала сына, что нужно продать мотоцикл, чтобы купить коляску отцу, и тогда Максиму не придётся обслуживать его. Но мотоцикл был не в рабочем состоянии, и за него предложили сущие копейки.

И тогда Максим это дело взял на себя. Он был уверен, что

никакую коляску родители не приобретут, а просто пропьют вырученные за мотоцикл деньги. В гараже отцовского друга, дяди Вити, с его помощью, он перебрал мотоцикл по винтикам: что-то просто очистил от ржавчины, что-то – заменил. А родителям сказал, что мотоцикл восстановлению не подлежит. Впервые в жизни парень лгал вот так – по крупному, но иного выхода не видел: собственное транспортное средство был необходим ему, как воздух.

Времени на встречу с друзьями почти не оставалось. Он стал замкнутым, говорил мало и только по делу. К тому же в школе из-за пропусков его оставили на второй год. Так Максим оказался в одном классе вместе с теми, с кем вырос, с теми, кто был младше его, и не только по возрасту, как справедливо казалось парню.

Он был первым, кто начал работать. Договорился с Камалом Бахтиевым – владельцем «Пиццерии», что сам организует доставку пиццы по адресам, и тем самым увеличит доход его небольшого бизнеса. Для этого парень расклеил по всему городу объявление, что «Пицца от Камала» производит доставку пиццы на дом. Вот, когда ему пригодился мотоцикл, который он скрыл от родителей.

Сначала заказов было немного, но пицца от Камала всегда была вкусной и свежей, и заказы начали расти. Максим

днём носился по городу из одного конца в другой, а к вечеру валился с ног и засыпал, как убитый. Он не брезговал ничем: расклеивал объявления, мёл территорию у ларьков, аптек, магазинов. Постепенно накапливал деньги для того, чтобы купить отцу коляску.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.